

БАРОМЕТР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

СОЦИОЛОГИ МОГУТ ОТВЕТИТЬ НА ЛЮБОЙ ВОПРОС. НО ЕГО НУЖНО УМЕТЬ ЗАДАТЬ...

Сегодня ссылка на общественное мнение – чуть ли не признак хорошего тона. Демократия предполагает, что к чаяниям и запросам граждан надо прислушиваться, обязательно их учитывать и анализировать, чтобы затем верно и с толком использовать. И это правильно! Вот только один нюанс смущает: как отделить зерна от плевел? Как в море утверждений о том, что именно так и никак иначе думает народ, понять, где реально сообщают об общественном мнении, а где выдают желаемое за действительное? Или, если сформулировать проще, насколько точны социологические исследования и в какой степени можно им доверять? Попробуем разобраться...

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Сегодня в это трудно поверить, но еще несколько десятилетий назад в стране победившего социализма общественным мнением никто особо не интересовался. Видимо, подразумевалось, что в своих помыслах народ абсолютно един, а отдельных отщепенцев в расчет можно не брать.

Вообще, в современном виде социология стала зарождаться и формироваться в XIX столетии. Чтобы общество развивалось и развитие это происходило динамично и прогрессивно, возникла потребность знать, что происходит в умах и настроениях граждан. Основываясь на этой информации, можно было составлять более-менее верные прогнозы, предвидеть трудности и сложности, которые придется преодолевать. Притом вскоре стало абсолютно понятно, что такие сведения нужны не только властным структурам, но и политическим силам, общественным организациям и даже бизнесу. А значит, результаты социологических исследований должны озвучиваться в обществе и быть доступны широкому кругу граждан.

Бурное развитие социологические исследования получили в США, Западной Европе, а также в Российской империи. Интересно, что

поначалу социология не мешала и большевикам – в Белорусском университете с первых дней его создания в 1921 году существовала кафедра, которая занималась историей и социологией. Но постепенно в СССР все исследования сошли на нет, и на долгие годы социология оказалась в опале. Лишь в 60-е, во время хрущевской оттепели, в Москве появились первые социологические службы. Занимались они исследованием трудовых коллективов – организаций труда, уровнем оплаты, проблемами соцсоревнования, текучести кадров... В эти же годы в Минске, в БГУ, была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований. И пусть возможности этих служб были ограничены, а информация использовалась партийными органами негласно. Главное – советские социологи учились работать. И вскоре этот бесценный опыт очень пригодился...

В рабочем кабинете известного белорусского политолога и социолога профессора Давида Ротмана на видном месте – портрет Джорджа Гэллапа. Человека, который в тридцатые годы прошлого столетия создал в США систему не просто длительных – регулярных исследований, в первую очередь электоральных...

Давид Генрихович – директор Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета и заместитель председателя Белорусского социологического общества, доктор социологических наук, профессор, автор около 200 научных работ. Начиная в 1972 году социологом в Министерстве легкой промышленности БССР, затем занимался социисследованиями в БГУ. Опыта в практической социологии ему не занимать. Примечательный факт: Давид Ротман был одним из руководителей всесоюзной социологической программы «Общественное мнение», созданной Госкомитетом СССР по народному образованию для изучения проблем перестройки системы образо-

вания в Союзе, а потому может рассказать много интересного о том, как на его глазах возматала роль социологии в обществе.

«В 1988 году мы проводили исследование межнациональных отношений, – вспоминает Давид Ротман. – И в некоторых точках получили не очень приятный результат – в отношениях народов росла напряженность. Узбеки были настроены против таджиков, таджики – против киргизов, усиливалась рознь между армянами и азербайджанцами. Мы доложили о результатах руководству комитета, те – в ЦК КПСС, но в Кремле предпочли информацию проигнорировать, а нам сказали, что это озвучивать нельзя. Как итог – вскоре произошли серьезные межнациональные конфликты в Ферганской долине, затем – в Баку. А ведь очевидно: если множество людей чем-то недовольно – это может во что-то вылиться! Не учитывать мнения людей нельзя. Это я говорю о роли социологии».

Важнейшей вехой в истории отечественной социологической науки стало создание Института социологии Белорусской академии наук. Первый директор института, его «родитель», а ныне почетный директор, доктор социологических наук, академик НАН, председатель Белорусской социологической ассоциации Евгений Бабосов сегодня с улыбкой вспоминает, с какими трудностями пришлось ему столкнуться при организации института. «Ведь это был еще Советский Союз, и в Министерстве высшей школы гуманитарные дисциплины курировал замминистра, который в своих лекциях для студентов называл социологию буржуазной лженаукой, – рассказал Евгений Михайлович. – Можете представить, с какой «поддержкой» мы столкнулись! Слава богу, что полное понимание было со стороны Петра Мироновича Машерова. Именно благодаря ему вышло постановление ЦК КПБ о развитии социологии и социологических исследований в республике. Начался новый этап развития социологической науки.

В конце 80-х было решено создать академический институт. Я прошел отдел науки ЦК, потом Бюро ЦК КПБ. Совмину поручили подыскать для института помещение, а мне пришлось ехать в Москву – согласовывать вопросы там. По кругу – отдел науки ЦК КПСС, затем Президиум Академии наук. И здесь воз-

никла заковыка. Когда я доложил, какой планируется создать институт, что он будет делать и зачем он республике, против выступили два члена Президиума. Как ни странно – хотя, может, как раз и не странно – мои коллеги, гуманитарии. Они оба стали давить: мол, зачем вам это в Минске, когда есть институт в Москве? Я чувствую – сейчас зарубят! И тут потрясающая вещь: встал академик Дмитрий Прохоров, физик, лауреат Нобелевской премии. И говорит: мы, физики, виноваты перед Беларусью в том, что сделали с ней Чернобылем. Белорусы представили интересный проект, этот парень берется исследовать местные проблемы. Так честь ему и хвала, давайте поддержим! А потом встал еще один член Президиума, академик Макаров, математик. И тоже решительно поддержал нашу инициативу. Так физик и математик выступили против обществоведов, и вопрос был решен положительно. Но нужно было еще решение Совета Министров СССР. В то время Абалкин был заместителем премьера. Я с ним был знаком, потому что мы в одно время защищали диссертации в Академии общественных наук. Он на несколько минут завел меня напрямую в кабинет председателя правительства. Тот задал мне буквально несколько вопросов и протянул руку – давай бумагу. И тут же расписался: Н. Рыжков. Вот и получается: здесь нас поддерживал Машеров, в Москве – физик, математик плюс председатель правительства».

К счастью, в современной Беларуси доказывать необходимость и важность работы социологов нет нужды – информация востребована и властью, и обществом, а наука и эмпирические исследования развиваются активно и успешно. В стране существует несколько наиболее значимых научных и практических центров, и с их работой стоит познакомиться подробнее.

МНЕНИЕ

Евгений БАБОСОВ,
почетный директор Института социологии НАН Беларуси:

Вся социология XX и XXI веков находится в треугольнике. С одной стороны – власть, с другой – народ. Социология – между народом и властью. И тут очень тонкая грань. Социолог не должен прислуживать власти – он должен служить народу, но так, чтобы власть учитывала мнение народа. Вот это и называется служением.

ПОД КРЫЛОМ АКАДЕМИИ

Флагман, безусловно, Институт социологии НАН Беларуси. Здесь занимаются как теоретической социологией, так и прикладными исследованиями. В первую очередь – мониторингом вопросов социально-экономического развития страны. Конечно, какие-то темы, по которым регулярно интересуются мнением народа, меняются. Так, недавно актуальной стала проблема инноваций, теперь – финансового кризиса. Но основные вопросы – одни и те же, что позволяет улавливать тенденции развития нашего общества. К примеру, динамика отношения к деятельности различных органов власти и общественных институтов.

«Результаты получаются очень интересные, – говорит Евгений Бабосов. – С каждым годом мы видим возрастание роли президента. В рейтинге он на первом месте. Затем – церковь. Потом вооруженные силы – у нас всё еще помнят, что такое война. Дальше – Совмин, парламент и местные органы власти. Почему именно такой результат? У нас так сложилось, что местные власти принципиальные вопросы решать боятся. Все ждут, что Батка скажет. А если Батка не сказал? Люди опасаются, что тогда ничего и не будет сделано... Мы спрашиваем, что народ думает и о зарплате, и о ценах, и о ЖКХ... Такой пролонгированный принципиальный опрос – это барометр, пульс жизни людей.

А задача института – на основе теоретических разработок анализировать складывающуюся ситуацию, через систему аналитических записок, докладов и публикаций доносить эту информацию до власти имущих, чтобы они имели возможность действовать. Каждый чиновник, начиная от районного уровня, должен читать эти данные и думать».

Как считает академик Бабосов, важнейшим результатом таких исследований становится анализ белорусского пути развития. Сегодня жители страны более оптимистично смотрят в будущее, чем это было в 1991 году или даже 10 лет назад. Это не случайно – если в течение ряда лет растет валовой внутренний продукт, а значит, растет и распределение на-

ционального продукта на душу населения, то оптимизма у людей прибавляется.

«Государство для народа – это в первую очередь качество жизни, – говорит Евгений Бабосов. – Рисуем схему стратегии развития Беларуси. Главная цель – качество жизни народа. А под эту цель подводятся три основы – эффективная экономика, эффективное государство и инновационная политика. Следующий уровень – сильная социальная политика. И на всех этих уровнях динамика изменений отчетливо идет вверх. А в итоге народ высказывается – на выборах».

Перспективным направлением будущих исследований Евгений Бабосов считает создание модели этнокультурного развития Беларуси и изучение проблемы национальной идентичности. Эта тема нынче весьма популярна во всем мире. Обществоведы спорят, как на национальной идентичности отражается глобализация: приводит к ее утрате или утверждению? А без социологии эти процессы не исследуешь. С кем вы отождествляете себя? С кем хотели бы дружить? Беларусь для вас – Родина или место, где вы живете? Ответы на эти простые вопросы крайне важны – для политиков, для развития экономики, культуры и, конечно, образования. Еще один нюанс идентификации, как формулирует его Евгений Бабосов, – «я в народе, я с народом или я над народом». Это очень важный социальный аспект, определяющий уровень доверия и взаимоотношений граждан и органов власти.

К слову, буквально накануне 2009 года Институт социологии НАН возглавил известный ученый, доктор социологических наук, профессор Игорь Котляров. Поздравив Игоря Васильевича со столь ответственным назначением, мы поинтересовались его первыми впечатлениями. «Здесь очень сильные кадры, лучшие социологи страны и замечательные традиции, – ответил Игорь Котляров. – Я пришел не на пустое место. Это институт, который сложился, – вскоре ему будет 20 лет. И кстати, я здесь работал 14 лет назад».

Ученый назвал и несколько проблемных моментов, которым будет уделено первоочередное внимание: «Во-первых, полностью вымыто среднее звено. Сегодня в институте 7 докторов наук вместе со мной, и самому молодому из них – 59 лет. Поэтому перед коллективом по-

ставлена задача в ближайшее время превратить заделы молодых сотрудников в докторские диссертации. Во-вторых, недостаточно активно велась работа с молодыми учеными, еще не получившими научную степень. Поэтому особое внимание будет обращено на деятельность аспирантуры. Если удастся, будем расширять в ней перечень специальностей».

Игорь Котляров отметил, что чувствует огромную поддержку как со стороны председателя Президиума НАН Михаила Мясниковича, так и со стороны главы государства: «Президент постоянно следит за социологическими исследованиями и широко использует их результаты в своей работе. Обратите внимание – почти в каждом его выступлении есть ссылки на данные социологических исследований. Государство уделяет нашей науке достаточно внимания, и белорусская социология действительно активно и успешно развивается».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

Важнейшее место в системе социологических служб нашей страны занимает Информационно-аналитический центр (ИАЦ) при Администрации Президента Республики Беларусь.

Как отметил заместитель директора Центра, кандидат социологических наук Владимир Беспалый, «конец XX века для Беларуси обозначил виток, с которого белорусская социология получила новый импульс и стала бурно развиваться. В мире растет востребованность социологической науки и в целом гуманитарного знания. Технологическое развитие, производство достигли стадии, когда постиндустриальное общество высвобождает людям огромное количество времени для того, чтобы определенным образом устраивать свою жизнь и устанавливать коммуникации между собой. Кроме того, события, которые происходят в мире – вооруженные конфликты, столкновения или тот же финансовый кризис, – во многом обусловлены именно социальными факторами. То есть не чисто экономическое превосходство и не чисто военная сила являются ведущими факторами процессов, а именно социальная составляющая: например, неравенство, как глобальное, так и национальное, как в рамках одного го-

МНЕНИЕ

Давид РОТМАН – директор Центра социологических и политических исследований БГУ:

Социологические ошибки – дело серьезное. Если мы ложными данными введем в заблуждение политиков, представителей бизнеса, управленцев, то последствия могут быть слишком серьезными, а порой и необратимыми для страны и общества в целом! Это важно понять всем социологическим службам, работающим в Беларуси. Профессионализм и объективность – вот главные принципы нашей работы.

сударства, так и по осям Север – Юг, Запад – Восток. Весь социальный компонент на рубеже веков приобрел второе дыхание. И не зря ЮНЕСКО объявило XXI век веком гуманитарных наук – знания о человеке и обществе очень и очень востребованы».

В современной социологии, по словам Владимира Беспалого, сегодня популярна достаточно пессимистическая точка зрения. Несмотря на достигнутые в прошлом веке теоретические и эмпирические наработки, человечество в целом не смогло решить многие существующие проблемные вопросы (бедность и нищета, вооруженные конфликты, экология и так далее). Более того, человечество достигло стадии развития, когда запросто может само себя уничтожить. Соответственно, вопросы прогресса, вопросы того, как разумно распорядиться богатствами, накопленными человечеством, как грамотно выстроить систему управления и организации, чтобы не останавливалось поступательное движение развития общества, зависят от социальных знаний. И в частности социологии.

Социологическая служба, которая сформирована и работает в Информационно-аналитическом центре, имеет свою историю. ИАЦ создан сравнительно недавно, в соответствии с указом президента от 13 сентября 2006 года. Но организовывался он не на пустом месте – до него в стране активно работал Институт социально-политических исследований. Как подчеркнул Владимир Беспалый, «в институте существовала социологическая служба, которая на протяжении многих лет отработывала методы теоретической и эмпирической деятельности. Поэтому мы начинали свои исследования, опираясь на богатый материал, накопленный нашими коллегами».

Игорь КОТЛЯРОВ,
директор Института социологии НАН Беларуси:

Социологи должны иметь определенные права – но, с другой стороны, отвечать перед обществом. Мы, комиссия по опросам общественного мнения при НАН Беларуси, повлиять на недобросовестные службы никак не можем. Только предупредили некоторые организации, у которых нет аккредитации, но они проводили электоральные исследования. Поэтому закон о социологии необходим – это огромный блок знаний, и его надо регулировать.

Социологическое подразделение ИАЦ достаточно компактное – всего 11 человек, но работу, которое оно выполняет, трудно переоценить. Центр создавался как организация, которая будет обеспечивать аналитической и прогностической информацией президента и главу его Администрации, а по их поручениям – иные республиканские органы государственного управления и госорганизации.

Этим и объясняется достаточно серьезная тематика социологических исследований, которые проводит ИАЦ. Прежде всего здесь занимаются изучением общественного мнения по наиболее актуальным проблемам Республики Беларусь. И с каждым кварталом, с каждым месяцем, как отмечает Владимир Беспалый, количество заказов растет, что свидетельствует о растущей востребованности социологического знания в стране.

Ряд исследований ведется по положениям существующих государственных программ, утвержденных главой государства. «Хочу отметить достаточно важную Госпрограмму по борьбе с коррупцией на 2007–2010 годы, – подчеркнул Владимир Олегович. – В рамках этой программы мы ежегодно проводим общенациональное социологическое исследование по проблематике коррупции, а результаты исследования направляем в Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь. Помимо чисто правовых аспектов, достаточно важно иметь оценки населения по восприятию коррупционных проявлений, знать, какие сферы и даже какие конкретные организации в наибольшей степени подвержены коррупционности. В рамках Госпрограммы по борьбе с преступностью на 2006–2010 годы

Центр также ежегодно проводит большое национальное исследование по изучению деятельности органов внутренних дел страны, по выявлению основных факторов причин преступности, оценке криминогенной ситуации. Широкий пласт исследований проводится по социальным вопросам, изучается общественное мнение по проблемам де бюрократизации (в соответствии с директивой главы государства от 27 декабря 2006 года)».

Еще одно направление исследований ИАЦ связано с изучением эффективности управленческой деятельности – на уровне как отдельных территориальных единиц, так и целых отраслей. Поднимаются и самые общие вопросы: что больше всего волнует население, какие проблемы во внутренней жизни страны, в международной обстановке видят люди.

Социология, считает Владимир Беспалый, является отчасти проблемной наукой. Ведь среди функций, в целом свойственных всем наукам – информационной, воспитательной, регулирующей, в социологии нередко выделяется и критическая. Проблемное поле в социологических исследованиях всегда присутствует. В связи с этим основные задачи, которые стоят перед социологами ИАЦ, – вовремя увидеть проблему, максимально изучить ее всеми доступными научными методами, а также предложить органам власти варианты адекватных управленческих решений.

«Золотой принцип социологии – информация принадлежит заказчику, – подчеркнул Владимир Беспалый. – Но основной наш заказчик – госорганы. А этот заказчик, исходя из государственных интересов, информацию не скрывает, поэтому мы по результатам многих исследований готовим пресс-релиз, который направляем в СМИ. Понимая важность предлагаемой информации, хотим усовершенствовать работу с прессой и телевидением, чтобы, рассказывая о масштабных исследованиях, не просто называть цифры, но и комментировать их, то есть взять на себя функцию интерпретации».

Кстати, первый шаг в этом направлении уже сделан – в ИАЦ собрали результаты основных исследований за 2008 год и выпустили бюллетень «Беларусь в зеркале социологии». В сборнике обобщены результаты соцопросов по 14 позициям. Он носит ярко выраженный

прикладной характер и окажется безусловно полезным в работе журналистов, идеологических работников. Брошюра уже разослана по библиотекам страны.

ПО ВЫСОКИМ СТАНДАРТАМ

Большой резонанс, и не только внутри страны, получает работа, проводимая Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

Директор центра Давид Ротман входит в руководство международного социологического консорциума, осуществляющего сравнительные исследования на европейском континенте. И университетские социологи активно участвуют в панъевропейских опросах. Так, с 1992 года осуществляется проект по программе «Новый европейский барометр», работают проекты по программам «Европейские ценности», «Образ жизни, условия жизни и здоровье населения стран СНГ». Девять проектов было осуществлено по линии ИНТАС. Центр представляет Беларусь во Всемирной организации по изучению электоральных систем, что предполагает проведение исследований в стране через три-четыре месяца после выборов. В январе 2009 года как раз проводится очередной опрос. Еще один крупный международный проект, в котором участвует университетский центр, – исследование национальной идентичности нацменьшинств в различных странах, к примеру белорусов в Польше, а поляков в Беларуси. Эту работу финансирует Евросоюз (программа FP-7, в реализации которой участвуют научные институты и центры нашей страны). Поданы заявки на исследования по проблемам религиозных ценностей, миграции, смешения языков.

Все чаще в ЦСПИ БГУ обращаются также различные министерства и ведомства. «Во-первых, потому что глава государства требует, чтобы управленческие решения основывались на знании реальных проблем, – констатирует Давид Ротман, – а во-вторых, потому что в обществе растет понимание значимости подобных знаний. К примеру, с 2003 года мы активно сотрудничаем с Министерством информации, проводя исследование информационного пространства, различных аспектов деятельности

и рейтингов газет, телеканалов, радиостанций, организаций книгоиздания. Интересное исследование было проведено в конце 2007 года, в разгар споров с «Газпромом» по ценам на газ и поставкам нефти. Мы проанализировали, что о конфликте сообщали наши и российские СМИ, как освещались события нашими и российскими телеканалами. Результаты исследования помогли предположить, как в будущем будет развиваться наша дружба, какие острые моменты здесь могут возникнуть. Надеюсь, органами власти многое из этой информации было с успехом использовано».

ИХ ЗНАЮТ В ЛИЦО

В Беларуси сегодня действует также ряд негосударственных социологических служб, которые, помимо социальных замеров, занимаются и маркетинговыми исследованиями. Среди них как активностью, так и резонансом, вызываемым исследованиями в обществе, несомненно, выделяется аналитический центр «ЕсооМ».

Руководитель центра Сергей Мусиенко считает, что рынок сегодня находится в стадии становления и узнавания нового вида продукта – социологической работы. Но перемены очевидны.

Еще пять лет назад с руководителями предприятий приходилось буквально ликбез проводить, объясняя, зачем им услуги социологов. Сегодня отношение совершенно иное, особенно среди тех, кто воспользовался помощью соцслужб.

Так, недавно «ЕсооМ» провел исследование по заказу одного крупного отечественного производителя сельскохозяйственных машин и агрегатов. Был проанализирован весь спектр взаимоотношений предприятия и заказчиков: качество продукции, сроки поставки запчастей, работа сервисных центров... «Нам пришлось столкнуться поначалу с недоверием: мол, что дадут ваши анкеты? Чем помогут? – рассказывает Сергей Григорьевич. – А оказалось, что итогом работы стала информация, которую не могли предоставить ни служба маркетинга предприятия, ни отдел сбыта, ни бухгалтерия. И отношение изменилось в корне – теперь

...На Западе компания никогда не выйдет на рынок с новым продуктом или услугой, не проведя предварительного социологического исследования.

наши бывшие заказчики сами просят провести новые исследования. Есть понимание важности этой работы и на уровне исполкомов. Общими усилиями социологического сообщества все идет к тому, что люди потихоньку привыкают к необходимости и нужности соцопросов». На Западе компания никогда не выйдет на рынок с новым продуктом или услугой, не проведя предварительного социологического исследования. Но в наших реалиях иностранные фирмы столкнулись с неожиданной проблемой – вопросы, дословно переведенные с немецкого или английского, в Беларуси или России почему-то не срабатывали. Они не были понятны респондентам, а потому и не давали необходимого результата. Помощь иностранным компаниям, адаптация их анкет под наши условия и проведение опросов – несомненно, еще одно перспективное направление развития маркетинговых исследований. Сергей Мусиенко высоко оценивает социологические исследования и как эффективное средство коммуникации людей. Человек, участвующий в опросе или знакомящийся с полученными данными, сравнивает свои мысли с мнениями других граждан и начинает анализировать, в большинстве он или нет. Начинает задумываться. «А еще люди видят, что их мнения учитываются, – говорит руководитель «ЕсооМ». – Вот провели мы недавно конференцию, посвященную окончанию Первой мировой войны, в которой и редакция журнала «Беларуская думка» активно участвовала. А начало было положено анкетированием ветеранов Великой Отечественной. Масштабное прошло исследование, с большой выборкой. Мы поставили вопрос: а надо ли вспоминать Первую мировую? И ветераны ответили – надо! Они понимают, что войны, погибшие тогда, не стали ни «красными», ни «белыми» – они просто выполнили приказ и воинский долг... Или опрос, во время которого граждане нашей страны высказались за развитие, несмотря на затраты, культурных центров Беларуси за рубежом. Сегодня эти процессы уже идут. А насколько повлияло на принятие решения общественное мнение – вопрос, наверное, философский». По мнению Сергея Мусиенко, социологам крайне важно уметь нащупывать по-настоящему ключевые моменты, чтобы получать действительно стоящую информацию. Но и

потребителям информации нужно уметь с ней работать. Как пример руководитель «ЕсооМ» привел исследование среди телезрителей всей страны. Людей спрашивали, каким образом они получают телевизионный сигнал. Оказалось, что очень большой процент покрытия каналами обеспечивает не Минсвязи, а частники, предлагающие услуги кабельного и спутникового телевидения. Именно они предоставили людям качественный сигнал и пакеты из 15–40 каналов, а не 5–7, как это предлагают государственные операторы. А значит, подобное исследование – действенный импульс к тому, чтобы идти в регионы и заниматься озвученной проблемой.

«Востребованность социологических служб в нашей стране очевидна, – считает Сергей Мусиенко. – И чем дольше мы работаем, тем сильнее это чувствуется».

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

В общем, если вопрос нужности социологической работы в современном мире сомнений не вызывает, то проблема ответственности социологов перед обществом только усиливается. Насколько точны социологические оценки? В какой степени заслуживают доверия полученные данные? Как вообще можно делать выводы относительно населения всей страны, опросив всего тысячу человек? Все мои собеседники уверенно подтвердили – настоящий профессионализм исключает малейший намек на ангажированность или ошибку.

Как известно, для точного замера общественных настроений вовсе не обязательно опрашивать всех граждан страны. Типичный пример количественного и качественного подходов в социологии имел место еще в 1936 году в США, во время президентских выборов. Журнал «Литерари дайджест», пытаясь спрогнозировать результаты выборов, разослал по всей стране 10 млн. почтовых карточек с просьбой к американцам ответить, за кого они проголосуют на выборах. В редакцию вернулось свыше 2 млн. посланий, и результат оказался категоричным: со счетом 57:43 победить демократа Франклина Рузвельта должен был республиканец Альфред Ландон. А социолог Джордж Гэллуп, разославший всего 3 тыс. карточек с

аналогичной просьбой, предсказал победу Рузвельта со счетом 56:44. Рузвельт, как известно, выиграл, набрав 62 % голосов. Оказалось, журнал ошибся с выборкой, разослав карточки обеспеченным гражданам, имевшим квартирные телефоны и автомобили, а профессиональный социолог сумел вычислить срез всего населения. Соблюдая критерии репрезентативности и случайности, Джордж Гэллуп прекрасно доказал действенность социологических методов. Так что не случайно портрет этого социолога висит в кабинете профессора Ротмана!

Кстати, Владимир Беспалый отметил, что опубликование результатов опроса накануне выборов вполне может повлиять на их исход: «Ведь людям свойствен конформизм – жить как все, не выделяться, соответствовать общим стандартам». Поэтому законодательство многих стран имеет определенные ограничения на опубликование результатов накануне голосования. Подобная норма обычно закладывается в избирательный кодекс, и в нашей стране она тоже есть. «Это к вопросу об ответственности, – заметил Владимир Беспалый. – Социолог, с одной стороны, должен выявлять проблемные вопросы в обществе, должен реагировать на них. С другой же – показ негатива может иметь последствия еще более пагубные: пессимизм, нагнетание чувства страха, что будет только способствовать развитию кризиса, которого могло бы и не быть. Если же в обществе формируется чувство оптимизма, уверенности в завтрашнем дне, оно в большей степени способно преодолевать кризисные моменты».

Для точности результатов исследований огромное, определяющее значение имеет стопроцентное соблюдение всех правил, инструментов и методик социологической работы. Да, способы составления анкет и формирования выборки (то есть группы граждан, чье мнение будет олицетворять мнение всей страны) у каждого социолога свои и даже в какой-то степени эксклюзивные. «Ноу-хау», как выразился один из моих собеседников. Но принципы остаются неизменными.

Профессиональная честность начинается с составления анкеты. Ответы на предложенный вопрос должны располагаться либо в алфавитном, либо в смысловом порядке. Уставший от длинного вопросника респондент, как показывает практика, выбирает либо первые

МНЕНИЕ

Сергей МУСИЕНКО,
руководитель аналитического центра «ЕсооМ»:

Для меня нет проблемы поиска баланса между объективностью и желанием заказчика. Что получено в результате исследования – то и получено. В конце концов, это вопрос деловой этики. Объективная информация о заказчике – это информация для его работы. Пусть он ее анализирует и действует. Через какое-то время мы можем просто еще раз замерить ситуацию и посмотреть, добился он успеха или нет.

из предложенных ответов, либо последние. И не слишком щепетильные социологи вполне могут воспользоваться этой закономерностью в собственных интересах.

Еще один принципиальный момент составления анкеты – равномерность шкалы ответов. Сравните две шкалы: «да – скорее да – скорее нет – нет – не знаю» и «да – скорее да – нет – не знаю». Во втором случае очевидно, что сделан перекося в сторону положительного ответа. Очень важно, чтобы респондент четко понимал вопрос анкеты. Профессор Давид Ротман рассказывал, как была допущена ошибка в ходе одного из исследований, осуществлявшихся в рамках программы «Общественное мнение» Гособразования СССР. Участникам исследования был задан вопрос, как они относятся к Великой Октябрьской социалистической революции. И получили ошеломляющий ответ: 90 % поддерживают! В том числе литовцы, эстонцы... Стали разбираться – оказывается, прибалты видели в революции возможность выхода из Российской империи. А якуты, например, Октябрю были рады, потому что письменность у них появилась. В итоге – некорректные результаты опроса. «Коллеги, у которых недостаточно опыта, начинают повторять наши прошлые ошибки, – замечает Давид Генрихович. – Вот лет 10-12 назад был опрос: как вы относитесь к введению частной собственности на землю? У одного – участок под дачей, другой завод хочет прикупить, третий боится, что всю землю у колхозов богатеи отнимут. Люди не понимают, о чем у них спрашивают, а отсюда – необъективность».

Еще одна ошибка возможна на этапе анализа результатов исследования. Профессор Давид Ротман отметил, что социолог должен строить свой анализ, делать выводы, только

...Чтобы получить полноценный срез общества, в общенациональном опросе в нашей стране должно быть интервьюировано не менее 1200 человек.

базируясь на полученных в процессе сбора информации данных. Недопустимо в ходе анализа различных ситуаций интерпретировать события лишь с позиции своего собственного понимания. Тем более недопустима политическая предвзятость. Социолог должен быть объективен и нейтрален. Только в этом случае результаты социологических исследований можно считать профессиональными. Важный момент – главным методологическим принципом анализа информации в социологическом исследовании является сравнение. Именно поэтому в социологии столь ценится мониторинг – опрос по одной и той же проблеме на протяжении длительного периода. Такая форма позволяет проследить динамику изменения ситуации. Все мои собеседники сетовали на СМИ, публикующие результаты социологических исследований. Как правило, выхватывая из контекста ответы и полностью игнорируя описание выборки (когда, где, сколько человек было опрошено, в каком количестве точек и какая возможна ошибка), масс-медиа могут полностью выхолостить весь смысл и объективность опроса, что сводит на нет усилия социологов. По-прежнему большое недоумение обывателя вызывает сам факт того, что социологи умудряются делать выводы, опросив всего несколько сотен человек. Как это у них получается? На самом деле эти несколько сотен случайных респондентов из выборки – с математической точностью спланированная случайность! Случайный город, случайная улица, случайный дом, случайная квартира, случайный член семьи... Если соблюдено как минимум четыре случайности, срабатывают законы теории вероятности, и ошибка по каждой группе респондентов – по полу, возрасту или образованию – составит не более 5 %. Интересные расчеты есть и по количеству опрошенных. В принципе, сказать, что думают граждане Беларуси по той или иной проблеме, можно, поговорив с тремя сотнями человек. Но анализировать полученные данные уже нельзя, то есть нельзя сказать, что думают отдельно женщины, например, а что мужчины. Чтобы получить полноценный срез общества, в общенациональном опросе в нашей стране должно быть интервьюировано не менее 1200 человек. Кстати, это правило и в Институте социологии

НАН, и в ИАЦ, и в университетском центре, и в центре «ЕсооМ» соблюдают неукоснительно. Если в результате исследования ошибка выборки составит более 5 %, серьезные социологические службы обязательно проводят так называемый ремонт выборки – то есть добор мнений недостающих категорий населения. А завершением добросовестной работы социологов становится обязательный контроль интервьюеров. В центре, которым руководит Давид Ротман, служба контроля обзванивает, например, 10-15 % опрошенных... Возникает закономерный вопрос: а не требует ли столь сложная и точная сфера, как социологические исследования, какого-либо законодательного регулирования? Можно ли отдавать тонкую и хрупкую материю общественного мнения на откуп любому желающему? Не стоит ли государству вмешаться в эту область, попытавшись упорядочить происходящие процессы? Ведь на сегодняшний день аккредитацию в комиссии по опросам общественного мнения при НАН Беларуси проходят лишь те службы, которые собираются заняться изучением социально-политической ситуации в стране и электоральными предпочтениями при выборе президента и парламента. Остальные – вольны в своей деятельности. Единого мнения на сей счет у моих собеседников нет. Сергей Мусиенко, к примеру, уверен, что лучшим регулятором в этом деле станет профессионализм социологических центров, время и неукоснительное соблюдение профессиональной этики. Евгений Бабосов весьма положительно относится к деятельности комиссии: «Есть определенные круги, которым нужны вполне определенные результаты опросов. А потому комиссия вполне оправданно проверяет профессионализм социологических служб». Поддерживает систему аккредитации и Давид Ротман: «Сначала мы думали, что это не очень хорошо – мол, какое-то ограничение. Но, оказывается, появляются социологические службы, в которых даже нет профессиональных социологов! Или опыта нет. Я нехорошую вещь скажу, но скажу. Некоторые работают так: вот заказчик – вот служба. Они платят деньги – а я даю такую информацию, какую они хотят. Это самое неприятное, что иногда встречается в нашей сфере».

Позиция Игоря Котлярова, который как раз и является председателем комиссии при НАН, в этом деле самая бескомпромиссная: «К сожалению, у нас было достаточно структур, которые давали явно недобросовестную информацию. Приведу пример. В одной газете были опубликованы результаты исследований рейтинга политических партий Беларуси двумя социологическими структурами. И рейтинги эти отличались в 2-4 раза! Как такое может быть? С одним известным политиком у меня однажды был спор о добросовестности социологических исследований. И я ему сказал, что можно доказать, что в Беларуси нет ни одного мужчины, проведя исследование... в женской бане. Результат такого опроса известен заранее».

Кстати, процедура аккредитации в комиссии по опросам общественного мнения не столь и сложна. Для подающей заявку организации достаточно двух штатных специалистов с высшим социологическим образованием, имеющих не менее трех лет стажа работы в области социологии. Всё!

На сегодняшний день в Беларуси восемь организаций имеют право проводить электро- и социально-политические исследования: Институт социологии Национальной академии наук; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета; аналитический центр «ЕсооМ»; лаборатория прикладных социологических исследований «Социум»; социологический центр ООО «Зеркало-Инфо»; Могилевский институт региональных социально-политических исследований; Центр социальных и маркетинговых исследований Международного гуманитарно-экономического института.

Стоит вспомнить также о том, что Игорь Котляров 13 последних лет проработал в парламенте. Так что процесс законотворчества, система регулирования взаимоотношений внутри общества и институализации общественных структур для него не в новинку. А потому и желание нормативно отладить столь сложную и ответственную сферу, как социология и социологические исследования, его не оставляет. «Три года назад парламентская комиссия, в которой я работал, предложила разработать закон о со-

МНЕНИЕ

Владимир БЕСПАЛЫЙ, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь:

Нельзя замалчивать проблему, но вскрывать ее нужно корректно – как в медицине, по принципу «не навреди!». Если врач очень важен для поддержания здоровья человека, то социолог точно так же важен для здоровья общества, особенно для диагностики и проведения курса лечения.

циологической службе, – рассказал Игорь Васильевич. – Ведь сегодня есть законы обо всех отраслях, и мы считали, что социология тоже имеет на это право. Мы хотели, чтобы каждый знал, какие именно права имеет социолог, по каким правилам он может работать, хотели, чтобы была укреплена социальная защита социологов – и это все должно было получить свое отражение в законе. А с другой стороны – социолог должен и нести ответственность перед обществом, должен давать добросовестную информацию, ведь в любом случае своей деятельностью он целенаправленно влияет на мнение людей. И эта ответственность тоже должна быть оговорена в законодательном акте. Закон был разработан, внесен в парламент, но даже не вышел на обсуждение – комиссия посчитала, что законопроект некачественный. Возможно, так оно и было, но актуальности проблема не утратила. Тема регулирования сферы социологии назрела. К примеру, во Франции в этой сфере действует очень строгий закон, оговаривающий малейшие нюансы социологической деятельности. Мы его перевели: решили использовать их опыт, аспекты их законодательства. И обязательно продолжим работу над собственным законопроектом. Закон о социологии, как я считаю, должен быть рано или поздно принят».

Говорят, в одном только Вашингтоне сегодня действует около 3 тысяч аналитических и социологических служб и исследовательских центров. Раз у них находятся вопросы для исследования и (главное!) финансирование для этих работ – значит, их деятельность не напрасна, значит, общество действительно испытывает потребность в систематизированной информации, которую поставляют ему социологи, и готово за это платить. Поэтому пусть их будет хоть 30 тысяч, хоть 300... Настоящие профессионалы без работы не останутся.

Максим ГИЛЕВИЧ ■